

ПРОИСШЕСТВИЕ

Рос. газ. - 1993. - 17 февр. - с. 8

СОПРОТИВЛЯЙСЯ, А ТО УБЬЮТ

Совершено нападение на писателя Владимира Богомолова

11 февраля в Москве при входе в подъезд своего дома подвергся жестокому нападению русский писатель Владимир Богомолов, автор известного россиянам романа «В августе сорок четвертого...» («Момент истины»). Пожилому человеку, участнику Отечественной войны, двумя накачанными молодчиками 20—25 лет (еще двое стояли «на стреме» со стороны улицы) было нанесено свыше десяти ударов кастетами — только на висках и верхней части головы пришлось наложить 8 швов.

«Я прожил долгую нелегкую жизнь, — сказал корреспонденту ИТАР—ТАСС писатель, — на протяжении четырех лет находился в действующей армии и повидал всякое, но биография моя была неполной — меня никогда не били, а тем более зверски не избивали. Теперь этот пробел заполнен. Я попал в ловушку в подъездном тамбуре: когда нажимал кнопки кодового замка, двое бесшумно появились за моей спиной. По заключению специалиста, я действительно пропустил одиннадцать или двенадцать кастетных ударов в голову и в лицо — не тот возраст и не та реакция. Меня били с двух сторон, добавляя и кулаками и ногами, не менее шести ударов я все же поймал руками, о чем свидетельствуют кровоподтеки, особенно на локтях. Вырубиться я не мог,

поскольку понимал, что, если потеряю сознание или психологически сломаюсь, меня убьют. Двое годящихся мне по возрасту во внуки парней били меня с ожесточением, в полном молчании, шла напряженная, с возбужденным дыханием, сосредоточенная, непонятная мне работа. И я тоже молчал, понимая, что в России, какую мы получили, спасение убиваемых — дело рук самих убиваемых. В последующие два дня я слышал репортажи со всероссийского совещания по борьбе с преступностью — пафосное, набившее оскомину словоблудие, никак не связанное с реалиями нашей жизни. О резком ухудшении криминальной обстановки в нашем микрорайоне неоднократно сообщалось в отделение милиции, однако никаких мер не последовало. Не только милицейских патрулей, но даже участкового не видно около наших домов месяцами. О нападении на меня было сообщено по «02» в дежурную часть города буквально через 5 минут. Прошло пять суток, но никто даже не расспросил меня, не уточнил детали, хотя, например, плоский, массивный, обтянутый светлой пленкой кастет, как и другой самоделковый — «гребешок», я мог бы описать или опознать среди многих других».

(ИТАР — ТАСС).